

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2021-2022 учебный год**

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
9 класс**

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте о том, что Ваш ответ должен соответствовать требованиям задания, опираться на понимание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, быть убедительным и аргументированным.
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 100.

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните **целостный анализ ОДНОГО из двух художественных текстов** – прозаического **ИЛИ** стихотворного (**ПО ВАШЕМУ ВЫБОРУ**), выбрав собственный путь анализа или ориентируясь на указанные в задании аспекты художественного текста.

Ваша работа должна представлять собой самостоятельный, цельный, связный и завершённый текст.

Максимальное количество баллов – 70.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Выполните **целостный анализ** рассказа **В.М. Шукшина «Забуксовал» (1971)**, приняв во внимание следующие аспекты: смысл заглавия; жанровые особенности; пафос (эмоциональная тональность, настроение) и лингвостилистические особенности художественного текста; повторяющиеся детали в сюжетно-композиционной и повествовательной структуре произведения; литературные реминисценции (цитаты).

В.М. Шукшин

ЗАБУКСОВАЛ

Совхозный механик Роман Звягин любил после работы полежать на самодельном диване, послушать, как сын Валерка учит уроки. Роман заставлял сына учить вслух, даже задачки Валерка решал вслух.

– Давай, давай, раскачивай барабанные перепонки – дольше влезет, – говорил отец.

Особенно любил Роман уроки родной литературы. Тут мыслям было раздольно, вольно... Вспоминалась невозвратная молодость. Грустно становилось.

Однажды Роман лежал так на диване, курил и слушал. Валерка зубрил «Русь-тройку» из «Мертвых душ».

– «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстают и остаются позади. Остановился...» Нет, это не надо, – сказал сам себе Валерка. И дальше. – «Эх, кони, кони, – что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню – дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится, вся вдохновенная богом!.. Русь, куда же несешься ты? Дай ответ!.. Не дает ответа. Чудным звоном заливается...»

– Не торопись, – посоветовал отец. – Чешешь, как... Вдумывайся! Слова-то вон какие хорошие.

Роман вспомнил, как сам он учил эту самую «Русь-тройку», таким же дуrolомом валил, без всякого понятия, – лишь бы отбарабанить.

– Потом жалеть будешь...

– Кого жалеть?

– Что вот так учился – наплевательски. Пожалеешь, да поздно будет.

– Я же учу! Чего ты?

– С толком надо учить, а у тебя одна улица на уме. Куда она денется, твоя улица? Никуда она не денется. А время пропустишь...

– Хо-о, ты чего?

– Ничего, не хокай – учи.

– А я что делаю?

– Повнимательней, говорю, надо, а не так!.. лишь бы отбрехаться.

Валерка подстегнул дальше свою «тройку», а Роман – опять за думы. И сладкие эти думы, и в то же время какие-то... нерадостные. Половину жизни отшагал – и что? Так, глядишь, и вторую протопает – и ничегошеньки не случится. Роман даже взволновался – так вдруг ясно представилось, как он дотопает до конца ровной дорожки и... ляжет. Роман сел на диване. И очень даже просто - ляжешь и вытянешь ноги, как недавно вытянул Егор Звягин, двоюродный брат... Да-а.

А в уши сыпалось Валеркино:

– «...Дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились...»

Вдруг – с досады, что ли, со злости ли – Роман подумал: «А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова?» Роман даже привстал в изумлении... Прошелся по горнице. Точно, Чичикова везут. Этого хмыря везут, который мертвые души скупал, ездил по краю. Елкина мать!.. вот так троечка!

– Валерк! – позвал он. – А кто на тройке-то едет?

– Селифан.

– Селифан-то Селифан! То ж – кучер. А кого он везет-то, Селифан-то?

– Чичикова.

– Так... Ну? А тут – Русь-тройка... А?

– Ну. И что?

– Как что? Как что?! Русь-тройка, все гремит, все заливается, а в тройке – прохиндей, шулер...

До Валерки все никак не доходило – и что?

– Да как же?! - по-настоящему заволновался Роман, но спохватился, махнул рукой. – Учи. Задали, значит, учи, – и чтоб не мешать сыну, вышел из горницы. А изумление все нарастало. Вот так номер! Мчится, вдохновенная богом! – а везет шулера. Это что же выходит? – не так ли и ты, Русь?.. Тьфу!..

Роман походил по прихожей комнате, покурил... Поделиться своей неожиданной странной догадкой не с кем. А очень захотелось поделиться с кем-нибудь. Тут же явный недосмотр! Мчимся-то мчимся, елки зеленые, а кого мчим? Можно же не так все понять. Можно понять... Ну и ну! Роману прямо невтерпех сделалось. Он вспомнил про школьного учителя Николая Степановича. Сходить?..

– Валерк! – заглянул Роман в горницу. – Николай Степаныч дома?

– Не знаю. А что? – испугался Валерка.

– Да ничего, учи. Сразу струсил... Чего боишься-то? Набедокурил опять чего-нибудь?

– Никого не набедокурил. Чего ты?

– Он в район не собирался ехать?

– Не знаю.

Роман пошел к учителю.

Николай Степаныч был дома, возился в сарае с каким-то хламом. Они с Романом были хорошо знакомы, учитель частенько просил механика насчет машины съездить куда-нибудь.

– Здравствуйте, Николай Степаныч.

– Здравствуйте, Роман Константиныч! – учитель отряхнул пыльные руки, вышел к двери сарая, к свету. – Потерял одну штуку... извозился весь.

– Николай Степаныч, – сразу приступил Роман к делу, – слушал я сейчас синишку... «Русь-тройку» учит...

– Так.

– И чего-то я подумал: вот летит тройка, все удивляются, любуются, можно сказать, дорогу дают – Русь-тройка! Там прямо сравнивается. Другие державы дорогу дают...

– Так...

– А кто в тройке-то? – Роман пытливо уставился в глаза учителю. – Кто едет-то? Кому дорогу-то?..

Николай Степаныч пожал плечами.

– Чичиков едет...

– Так это Русь-то – Чичикова мчит? Это перед Чичиковым шапки все снимают?

Николай Степаныч засмеялся. Но Роман все смотрел ему в глаза – пытливо и требовательно.

– Да нет, – сказал учитель, – при чем тут Чичиков?

– Ну, а как же? Тройке все дают дорогу, все расступаются...

– Русь сравнивается с тройкой, а не с Чичиковым. Здесь имеется... Здесь – движение, скорость, удалая езда – вот что Гоголь подчеркивает. При чем тут Чичиков?

– Так он же едет-то, Чичиков!

– Ну и что?

– Да как же? Я тогда не понимаю: Русь-тройка, так же, мол... А в тройке – шулер. Какая же тут гордость?

Николай Степаныч, в свою очередь, посмотрел на Романа... Усмехнулся.

– Как-то вы... не с того конца зашли.

– Да с какого ни зайди, – в тройке-то Чичиков. Ехай там, например... Стенька Разин, – все понятно. А тут – ездил по краю...

– По губернии.

– Ну по губернии. А может, Гоголь, так и имел в виду: подсуроплю, мол: пока догадаются – меня уж живого не будет. А?

Николай Степаныч опять засмеялся.

– Как-то... неожиданно вы все это поняли. Станный какой-то настрой...
Чего вы?

– Да вот влетело в башку!..

– Все просто, повторяю: Гоголь был захвачен движением, и пришла мысль о Руси, о ее судьбе...

– Да это-то я понимаю.

– Ну, а что тогда? Лирическое отступление, конец первого тома... Он собирался второй писать. Чичикова он уже оставил – до второго тома...

– В тройке оставил-то, вот что меня... это... и заскребло-то. Как же так, едет мошенник, а... Нет, я понимаю, что тут можно объяснить: движение, скорость, удалая езда... Черт его знает, вообще-то! Ведь и так тоже можно подумать, как я.

– Да подумали уже... чего еще? Можно, конечно. Но это уже будет – за Гоголя. Он-то так не думал.

– Ну, его теперь не спросишь: думал он так или не думал? Да нет, даже не в этом дело, может, не думал. Но вот влетело же мне в голову!

– Надо сказать, что за всю мою педагогическую деятельность, сколько я ни сталкивался с этим отрывком, ни разу вот так вот не подумал. И ни от кого не слышал, – Николай Степаныч улыбнулся. – Вот ведь!.. И так можно, оказывается, понять. Нет, в этом, пожалуй, ничего странного нет... Вы сынишке-то сказали об этом?

– Нет. Ну, зачем я буду?..

– Не надо. А то... Не надо.

Роман достал папиросы, угостил учителя. Закурили.

– Чего потеряли-то? – спросил Роман.

– Да потерял одну штукенцию... штатив от фотоаппарата. Хочу закат на цвет попробовать снять... Не закаты, а прямо пожары какие-то. И вот – потерял, забросил куда-то.

– Закаты теперь дивные, – сказал Роман. – А для чего штатив-то?

– А выдержку-то нужно большую давать. На руках же я не смогу.

– А-а, да. Весной почему-то закаты всегда красивые.

– Да, – учитель посмотрел на Романа и опять невольно рассмеялся. – Чичиков, да?.. Странно, честное слово. Надо же додуматься!

Роман тоже усмехнулся, хотел было опять воскликнуть: «Ну а кто едет-то?! Кто?» Но не стал. Несерьезно все это, в самом деле. Ребячество какое -то.

– А ведь сами небось учили?

– Учил! Помню прекрасно, как зубрил тоже... А через тридцать лет только дошло, – Роман покачал головой. Пожал руку учителю и пошел домой.

Он – не то что успокоился, а махнул рукой и даже слегка пристыдил себя: «Делать нечего: бегаю, как дурак, волнуюсь – Чичикова везут или не Чичикова?» И опять – как проклятие навалилось – подумал: «Везут-то Чичикова, какой же вопрос?»

– Тьфу! – Роман бросил окурок и полез опять за пачкой. – Вот наказание-то! Это ж надо так... забуксовать. Вот же зараза-то еще – прилипла. Надо же!..

1971

СТИХОТВОРНЫЙ ТЕКСТ

Выполните **целостный анализ стихотворения Б.М. Смоленского «Ремесло» (1938)**, приняв во внимание следующие аспекты его содержания и художественной организации: тема, проблематика и главная мысль текста; система образов; литературные реминисценции (цитаты); повторы (лексические, синтаксические и пр.) и их композиционная и смысловая роль в тексте; парцелляция и ее функции; ритмика произведения; богатство изобразительно-выразительных средств в тексте.

РЕМЕСЛО

Есть ремесло – не засыпать ночами
И в конуре, прокуренной дотла,
Метаться зверем, пожимать плечами
И горбиться скалою у стола.
Потом сорваться. В ночь. В мороз.
Чтоб ветер
Стянул лицо. Чтоб, прошибая лбом
Упорство улиц, здесь, сейчас же встретить
Единственную, нужную любовь.
А днем смеяться. И, не беспокоясь,
Все отшвырнув, как тягостный мешок,
Легко вскочить на отходящий поезд
И радоваться шумно и смешно.
Прильнуть ногами к звездному оконцу,
И быть несчастным от дурацких снов,
И быть счастливым просто так – от солнца
На снежных елях.
Это – ремесло.
И твердо знать, что жить иначе – ересь.
Любить слова. Годами жить без слов.
Быть Моцартом. Убить в себе Сальери.
И стать собой.
И это ремесло.

1938

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В Ваши руки попали открытки из разных комплектов иллюстраций к произведениям русского классика XIX века. Вам нужно:

1. Отобрать 3 иллюстрации к одному и тому же произведению, отложив в сторону лишние рисунки, относящиеся к другому произведению писателя. В ответе укажите название произведения и имя автора, проиллюстрированного в отобранных Вами открытках.

2. Аргументируйте выбор каждого из 3-х рисунков, опираясь на интерпретацию изображенного на открытке и содержание иллюстрируемого художественного текста (назовите и прокомментируйте проиллюстрированный в открытке эпизод литературного произведения).

3. Подберите по памяти цитату из названного Вами произведения для каждой из 3-х отобранных Вами открыток, указав номер рисунка, которому она соответствует.

Рис. 1

Рис 2.

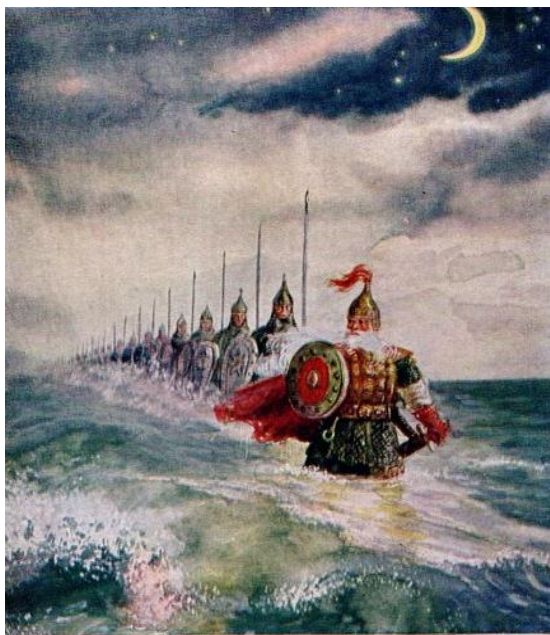

Рис. 3

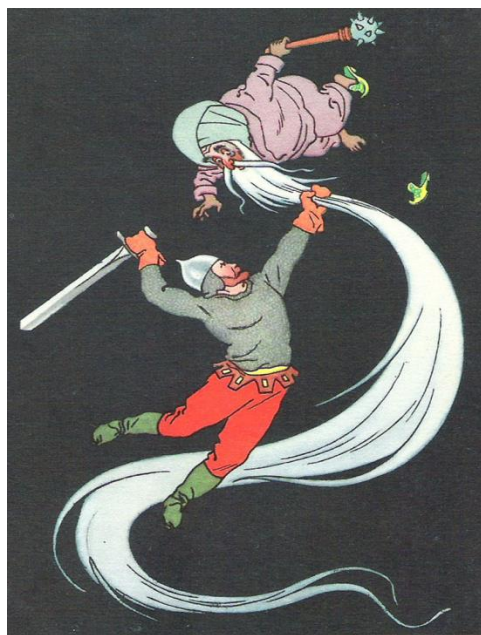

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Максимальное количество баллов – 30.

Желаем Вам успехов!